

Библиографический список

1. Окладников, А.П. Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 5-11.
2. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю. В. Попкова Новосибирск; Нонпарель, 2010. 449 с.
3. Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии / под ред. А.В. Иванова, И.В. Фотиевой. Барнаул, 2017. 336 с.
4. Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю.В. Попков, Ж. Амарсанаа. Новосибирск: Автограф, 2014. 347 с.
5. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 13.08.2020).
6. Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических сообществ как условие сохранения этнокультурного разнообразия // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, №3. С. 143-151. DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-143-151.

А.В. Иванов

Цивилизационная миссия Сибири: синхронический и диахронический аспекты

Постановка проблемы

В последнее время в связи с активным обсуждением и началом реализации глобального китайского проекта «Один пояс – один путь» в политический и научный лексикон прочно вошло понятие «Большая Евразия». При всей его аморфности и многозначности, в нем зафиксирована важная идея: западный проект глобализации оказался несостоятельным. Он привел к резкому обострению международных отношений (фактически к новой холодной войне) и не сумел решить ни одной глобальной проблемы человечества, будь то резкий разрыв в уровне жизни

между странами так называемого «золотого миллиарда» и остальным миром, глобальная экологическая, продовольственная или демографическая проблемы. Нынешняя эпидемия коронавируса – еще одно доказательство того, что на смену конкурентно-конфликтной политической ментальности, рыночной и государственной конкуренции, культу индивидуализма и экономической выгоды должны прийти альтруистические, солидарные и миротворческие ценности.

Неудивительно, что лидерство в международной интеграции постепенно переходит к странам Востока и Внутренней Евразии, об этих общечеловеческих ценностях еще не забывшим. Свои претензии на лидерство в интеграции Большой Евразии, кроме Китая, уже предложили Индия, Япония, Южная Корея и Турция [См. обзор этих проектов в монографии 1]. Россия в 2014 г. устами президента В.В. Путина анонсировала свой проект формирования партнерских экономических отношений между странами Большой Евразии, основу которого должны образовать уже сложившиеся межгосударственные объединения, типа ШОС, ЕАЭС и АСЕАН.

Однако такая великая страна, как Россия, обязана иметь не декларативную, а ясно и четко сформулированную стратегическую программу объединения Большой Евразии, которая была бы, во-первых, адекватной не только ее пространственной мощи и ресурсному потенциалу, но и интеллектуальному богатству, накопленному на протяжении истории; во-вторых, эта программа должна быть нацелена на решение ключевых задач собственного развития.

Разработка такого глобального проекта требует адекватной методологии. На наш взгляд, методологической базой для разработки российского проекта интеграции Большой Евразии может стать уточненный цивилизационный подход. Соответственно, задачей данной статьи является, с одной стороны, теоретическая конкретизация и синтез диахронического и синхронического аспектов цивилизационного подхода, а, с другой, обоснование особой миссии Сибири, оказывающейся в «средокрестии» важнейших «цивилизационных коридоров» Большой Евразии (синхронический аспект) и одновременно обладающей уникальным потенциалом для

российского и евразийского «цивилизационного прорыва» (диахронический аспект).

Понятно, что «конференционный» формат статьи исключает детальное обоснование высказанных положений, поэтому она будет носить абрисный концептуальный характер.

Цивилизационный подход как глобальное синхроническое и диахроническое видение истории

Цивилизационный подход существует в двух основных формах, которые чаще всего рассматриваются отдельно, а иногда и резко противопоставляются. Их можно с известной долей условности назвать *синхроническим* и *диахроническим*.

Синхронический цивилизационный подход, восходящий, как известно, к работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», основан на выделении различных социокультурных (или культурно-исторических) типов, имеющих определенную географическую локализацию, обладающих исторически сложившимся своеобразием хозяйственной, социально-политической и духовной жизни. При этом аспекте цивилизационного подхода и соответствующего ему толкованию понятия «цивилизация», в историческом пространстве и времени сосуществуют и взаимодействуют разные типы цивилизаций. В наиболее широкой из ныне принятых цивилизационных классификаций выделяют цивилизации (иногда употребляют термин «мегацивилизация» или «культурно-географический мир») Запада, Востока и Внутренней (или Северной, или Континентальной, или «срединной», или «малой») Евразии¹, пространственно почти совпадающей с территорией Российской Империи и Советского Союза.

В рамках этих мегацивилизаций существуют свои локальные цивилизации, или «миры». Так говорят о романской, германской или англо-саксонской цивилизациях в рамках единой западной цивилизации. В восточной цивилизации выделяют исламскую и буддийскую цивилизации, а также такие уникальные цивилизации, как индуистская Индия и конфуцианский Китай. В срединную евразийскую мегацивилизацию входят русский,

---

¹ Эти термины правомерно рассматривать как эквивалентные.

тюркский, угро-финский и монгольский миры (или цивилизации).

Понятно, что в основу цивилизационных классификаций могут быть положены различные (религиозные, этнические, языковые, историко-культурные) основания, и какие-то страны и народы в силу этого могут встраиваться в различные цивилизационные общности. Так, русский мир, являясь осью мегацивилизации Внутренней Евразии, одновременно является органической частью православной и славянской цивилизационных общностей. При этом пространственный ракурс в этом аспекте цивилизационного подхода является основополагающим. «Месторазвитие», говоря языком классического евразийства, многое определяет и в хозяйственной, и в культурной и в духовной жизни цивилизационных общностей.

Диахронический аспект цивилизационного подхода методологически восходит к классической марксистской формационной модели. Здесь выделяются исторически сменяющие друг друга глобальные типы цивилизационного мироустройства и образа жизни. Такова известная историческая периодизация: традиционная (доиндустриальная) – индустриальная (техногенная) – постиндустриальная (информационная) цивилизации. Выделение последней стадии вызывает довольно обоснованные возражения [См.: 2]. На наш взгляд, логичнее выделить три типа исторически сменяющих друг друга глобальных миросистем: традиционную (биоцентричную) – техногенно-потребительскую (техноцентричную) – духовно-экологическую (ноосферную или ноосфероцентричную). Последний тип глобального мироустройства находится в состоянии становления, о чем речь впереди.

Для этих трех типов цивилизационного мироустройства характерны специфические формы индустриального производства (недаром говорят о ручной индустрии, машинной индустрии, сегодня – о цифровой индустрии) и разные типы порождения, хранения и передачи информации (дописьменная, рукописная, книжная, электронная). Каждый тип мироустройства порождает определенный тип духовной культуры (традиционная культура с доминированием религиозных

представлений – культура технической цивилизации с доминированием науки – синтетическая культура ноосферной цивилизации) и формирует определенный доминирующий антропологический тип (природный человек, органически вписанный в Природу – технический человек, потребительски преобразующий Природу – ноосферный духовный человек, эволюционирующий вместе с природой и отвечающий за ее развитие). Понятно, что все эти исторические классификации и типологии весьма условны, и даже в доиндустриальные эпохи мы встречаем ноосферные антропологические образцы, типа легендарных Будды и Лао Цзы или вполне реальных Сократа, Марка Аврелия, Авиценны или Святого Франциска.

Главная методологическая идея статьи – необходимость органического совмещения обоих типов цивилизационного подхода, где всякий раз лидерскую роль в переходе к исторически новому типу глобального мироустройства играют те или иные пространственные мегацивилизации, а в их рамках особое значение имеют ключевые локусы, обладающие для подобного прорыва соответствующим потенциалом. Основы такого синтеза заложены в философии истории Гегеля и в историософии В.С. Соловьева. Уже в XX в. идею пространственного смещения центров мировой культуры из районов менее холодных в более холодные высказывал П.Н. Савицкий в статье «Миграция культуры» [3, с.382-393].

Действительно, возникновение наиболее развитых восточных традиционных культур – это долины великих рек с возможностью ирригационного земледелия. Становление классической западной мегацивилизации с приматом городской культуры, конкурентно-конфликтной политической и экономической ментальности, науки и рационального мировидения начинается с греческих полисов Малой Азии. Родина техногенно-потребительской цивилизации и классического европейского капитализма с мануфактурным производством и гуманистической идеологией – итальянские города с Венецией и Флоренцией во главе. Зарождаясь в конкретных локусах и имея период эмбрионального созревания, новые цивилизационные отношения постепенно распространяются по всему миру и

трансформируют в определенном направлении другие мегацивилизации и локальные цивилизации.

Возникает закономерный вопрос: а какой регион Земли может сегодня претендовать на роль трансформационного локуса при переходе от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации в геополитических условиях, когда центр всемирно-исторической жизни явно смещается в регион Большой Евразии?

Сибирь как локус глобальной цивилизационной трансформации

Можно привести целый ряд аргументов в пользу того, что именно Сибирь с ее важнейшими культурно-биосферными регионами, типа алтайского и байкальского, призвана стать российской, общеевразийской и одновременно глобальной «стартовой площадкой» для перехода человечества к цивилизации нового типа с адекватными этой задаче научно-технологическими, экологическими, социально-экономическими, политическими и культурными ресурсами.

Во-первых, исключительно важны размеры, ресурсный потенциал и вариативность сибирского пространства, позволяющие России в нынешних кризисных условиях успешно справляться с глобальными вызовами, будь то нарастающий по всему миру дефицит природных ресурсов, особенно лесных и водных, или обеспечение экологической, энергетической и продовольственной безопасности страны. Потенциальная угроза подтопления приморских территорий, возможность масштабных природных катастроф и эпидемий, подобных коронавирусу, позволяет Сибири, как срединному и геологически устойчивому континентальному пространству, принять, обеспечить жильем и работой большое количество потенциальных мигрантов, как из самой России, так и из других стран. Совершенно правильно кто-то определил Сибирь как «Ноев ковчег человечества». На пространстве Большой Евразии только Россия с Сибирью может выдержать новое потенциальное «переселение народов». Таких ресурсов нет ни у Европы, ни у перенаселенных и засушливых Индии и Китая.

Во-вторых, Сибирь лежит на пересечении цивилизационных и транспортно-энергетических коридоров, связывающих запад и восток, север и юг Большой Евразии. Через нее пролегает Транссиб, а к Транссибу обязательно «привяжутся» транспортные коридоры, планируемые в рамках широтного китайского проекта «Один пояс – один путь». Нам уже доводилось писать об активно обсуждаемых международных проектах прокладки меридиональных транспортных и цивилизационных коридоров по оси север-юг, Алтай-Гималаи [4]. Впервые о нем упомянул еще Н.К. Рерих, прошедший этим путем во время своей великой Центрально-Азиатской экспедиции 1923-1928 гг. Это в перспективе связало бы воедино три великих цивилизации Большой Евразии – Россию, Китай и Индию, а также Монголию, Казахстан и Пакистан; открыло бы широкие перспективы для религиозно-культурного цивилизационного диалога между православно-христианским, конфуцианско-буддийским, исламским и индуистским мирами.

В-третьих, Сибирь, особенно ее юго-западная часть, исторически сформировалась как важнейший центр не только межкультурного диалога, но и межкультурного синтеза, где люди разных верований и национальностей не просто создавали межнациональные семьи (здесь особенно показательны браки русских переселенцев и сибирских инородцев), но заимствовали друг у друга хозяйственно-бытовые практики и даже религиозно-мифологические представления. Так, старообрядцы, приходя на Алтай, обожествляли Катунь и Белуху, а алтайцы удивительно легко соединили языческо-шаманистские и христианские представления. Этот исторический сибирский духовный опыт имеет важное значение в нынешнюю эпоху начинающейся интеграции Большой Евразии. Таким опытом межетнического, межкультурного и межрелигиозного диалога и синтеза на пространствах Большой Евразии наряду с сибирской Россией обладает только северная гималайская Индия.

В-четвертых, очень важно отметить миротворческий потенциал Сибири. В двадцатом веке две мировых войны обошли ее стороной, но зато именно на ее пространствах воевавшие народы начинали глубже узнавать друг друга. Многие пленные австрийцы, итальянцы, немцы и японцы

уезжали отсюда не врагами, а друзьями сибиряков. Сибиряки, в свою очередь, учились видеть во вчерашних врагах нормальных людей, чаще всего не по своей воле пришедших завоевывать Россию [5]. Этот миротворческий потенциал Сибири – важнейшее основание сотрудничества и культурного диалога цивилизаций Большой Евразии, а также общей глобальной цивилизационной трансформации, где мир между людьми и народами снова должен стать основополагающей ценностью, как это было в 60-80-е гг. прошлого века.

В-пятых, и это, быть может, самое главное. Именно сибирские регионы в наибольшей степени заинтересованы в кардинальном изменении правил глобальной экономической игры, где ныне правят финансово-ростовщический и спекулятивный капитал, голый экономический расчет, непримиримая конкуренция между странами и регионами, отношение к социальным и культурным проблемам человечества, как к чему-то сугубо вторичному и производному. Так, в работах Л.А. Безрукова убедительно показана невозможность континентальной Сибири экономически конкурировать с океаническими странами в силу больших транспортных издержек железнодорожного транспорта по сравнению с морскими перевозками [6].

В работах В.Ю. Малова обосновывается необходимость развития Сибири с учетом не только экономических, но также геополитических и социально-демографических законов развития, а также стратегических интересов российского государства, где очень многие важные процессы и явления просто невозможно адекватно выразить и оценить в системе экономических категорий [7].

Словом, в рамках рыночно-либерального и техногенно-потребительского цивилизационного существования Сибирь может быть только сырьевой колонией европейской России и остального мира, где ее ресурсы используются не для собственного развития, а для интенсивного развития других территорий.

Отсюда, именно Сибирь и ее жители в наибольшей степени заинтересованы в изменении глобальных правил «цивилизационной игры», в **переходе от техногенно-**

потребительской к духовно-экологической (или ноосферной) стратегии развития.

Это должно быть развитие, сохраняющее и рачительно использующее уникальный природный потенциал Сибири, актуализирующее ее огромные геополитические, транспортно-энергетические, социокультурные, миротворческие и культурно-синтетические возможности, о которых говорилось выше. Речь идет о «зеленом», «кооперативном», «антропологически центрированном» и «нравственно ориентированном», т.е. как раз духовно-экологическом развитии с сохранением заповедных территорий и биологического разнообразия Сибири; с безотходной переработкой природного сырья и выпуском продукции с высокой добавленной стоимостью; с возрождением нравственных традиций нестяжательства, соседской и артельной взаимопомощи; с сельским хозяйством, ориентированным на производство «органического продовольствия»; с центрами опережающего научно-инновационного развития, прежде всего в Томске, Красноярске и Новосибирске.

В настоящее время предложено несколько комплексных социально-экономических программ развития Сибири. Одна из них, разработанная большим междисциплинарным коллективом ученых, называется «Русский ковчег» и уже достаточно широко представлена в информационном пространстве России [8]. Вторая предложена так же междисциплинарным коллективом ученых под руководством В.И. Якунина и называется «Транс-Евразийский пояс «Развитие» (ТЕПР) [1, с.150-158]. В рамках обоих этих проектов сибирские регионы рассматриваются как важнейшие локусы и межцивилизационного диалога, и общецивилизационной трансформации России и Большой Евразии к более справедливому, мирному, культурно и духовно ориентированному миру. Есть очень важные научные разработки развития Сибири также у ученых Новосибирска, Иркутска и Красноярска.

Сегодня можно констатировать, что отечественная научная и философская мысль прошли стадию выдвижения различных интеграционных и трансформационных цивилизационных гипотез, касающихся Сибири, и теперь наступило время

выработки синтетической концепции ее развития, которая могла бы быть положена в основу практических шагов, как на государственном, так и на местном уровнях.

Библиографический список

1. Михалев М.С., Якунин В.И., Вилисов М.В. Пояса и пути Евразии: В поисках человека. М., 2018.
2. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М., 2012.
3. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.
4. Иванов А.В. Гупта П.М., Попков Ю.В., Фотиева И.В. Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы// Регион: экономика и социология. 2017. №4 (96). С.267-284.
5. Иванов А.В. Сибирь как территория мира// Сибирский философский журнал. 2017. Т.15. №1. С.114-128.
6. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск, 2008.
7. Малов В.Ю. Сибирь: место для жизни или только мост между Азией и Европой// Вопросы географии. Сб.148. Россия в формирующейся Большой Евразии». М., 2019. С.263-280.
8. Субботин А. Ковчег надежды. В Сибири опробуют модель развития страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poisknews.ru/skript/kovcheg-nadezhdy-v-sibiri-oprobuyut-model-razvitiya-strany>

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ и АНО ЭИСИ (проект № 20-011-31304) «Сибирь для всей России: основания и механизмы духовно-экологической цивилизационной трансформации»

М.А. Широкова

Этапы и парадигмы российского Просвещения

Осмысление феномена Просвещения в истории российской и мировой культуры, науки, образования, политики получило новый импульс после появления юбилейного (на данный момент последнего) доклада Римского клуба под названием